

«...Министерство кинематографии жалуется на правление Союза советских писателей за то, что нехватает доброкачественных сценариев. В свою очередь правление Союза советских писателей критикует Министерство кинематографии. Споры идут, а хороших фильмов создаётся мало».

(Из речи тов. Н. А. Михайлова на XIX съезде партии).

В СЦЕНАРНОМ ТУПИКЕ

— Ну, спорят люди, а вам что надо, гражданин!

— Я зритель. Мне кинокартины нужны!

КРОКОДИЛ

№ 34 (1324) МОСКВА 10 ДЕКАБРЯ 1952 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXI ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Прошу слова!..

НА СЕВЕРЕ ДАЛЬНЕМ...

(СТЕНОГРАММА НЕПРОИЗНЕСЁННОЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА НА НЕСОСТОЯВШЕМСЯ СОВЕЩАНИИ В ПОСЕЛКЕ НАГОРНЫЙ, МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Крокодил. Товарищи! Мы собрались здесь не для того, чтобы выяснить, кто первый из вас ткнул перстом в карту сурового и мглистого побережья Кольского залива и гордо воскликнул: «Здесь будет город заложён!..» Предоставим это дело историкам. Нас сейчас должен интересовать только один несомненный факт, а именно: посёлок Нагорный уже существует и даже успел приобрести популярность, какой позавидует иной областной центр. Только газета «Полярная правда» шесть раз писала о посёлке. И газета «Известия» поместила о нём статью. И сам я по поводу посёлка кланялся товарищам Сапанадзе и Алексееву (см. «Крокодил» № 8 за 1951 г.).

Тов. Сапанадзе, начальник объединения «Мурманрыба» (горячо). Да, да! Нагорный — вполне приличный посёлок. Дома как дома. Крыши на месте. Окна и двери тоже. Впрочем, если надо, мы охотно обещаем вам...

Крокодил. Повремените, товарищ Сапанадзе, с обещаниями. Давайте пока послушаем председателя поселкового совета товарища Бубновскую.

Тов. Бубновская. После вашего поклона, товарищ Крокодил, в Нагорном произошли большие перемены. Был создан поселковый совет. Открыты амбулатория, продовольственный магазин... Даже трёх милиционеров прислали для поддержания порядка.

Тов. Сапанадзе. Вот я и говорю: вполне нормальный посёлок. И от Мурманска рукой подать.

Крокодил. А сколько, если не секрет, сейчас в Нагорном жителей?

Тов. Бубновская (пожимая плечами). Точную цифру назвать затрудняюсь.

Один из трёх милиционеров. И мы, милиция, затрудняемся. Многие ведь живут без прописки. Вообще говоря, разыскать у нас человека — дело почти безнадёжное. Дома принадлежат шести учреждениям, и каждое нумерует их по-своему. У нас есть улицы, где четыре дома числятся под номером восемь, а три — под номером девятнадцать. Вот и разбирайся! Я уж не говорю о том, что ни одна улица не имеет названия.

Крокодил. Как же работают ваши почтальоны?

Тов. Алексеев, управляющий трестом «Мурманрыбстрой». Почтальон — профессия для Нагорного нетипичная. Мы главным образом заботимся о рыбаках.

Крокодил. Хорошо, перейдём к рыбакам... Вы хотите что-то сказать, товарищ Демиденко? Пожалуйста. Слово имеет врач амбулатории посёлка.

Тов. Демиденко. Говорят, рыбак рыбака видит издалека. К сожалению, представители медицинской профессии в Нагорном лишены этой возможности. На весь посёлок у нас имеется только один врач — я сама, имеется одна баня с пропускной способностью двадцать человек в час... Питьевую воду берут из ручья...

Андрюша (мальчик лет шести, поднимая ручонку). Позвольте мне, дяденька Крокодил!

Тов. Алексеев (строго). Здесь не детский сад, а серьёзное совещание. Ступай, пострел, в детский сад!

Андрюша. В детский садик меня не принимают. Дошкольников в посёлке много, а садик один, на двадцать пять ребят. Потому наши мамы дома сидят, не работают.

Крокодил. Устами младенца глаголет истина! Вы, товарищи руководители, не задавали себе часом вопрос: сколько новых производственников потеряли вы, запамятовав открыть в Нагорном детские сады и ясли?

Молодой рабочий (входит и живо подхватывает). Они и про нас, молодёжь, запамятовали. Проживали мы в молодёжном общежитии до тех пор, пока не написали в «Полярную правду» заметку о разных непорядках. А наше начальство, обидевшись, взяло да и закрыло общежитие, превратило нас в квартиросъёмщиков. Воспитателей и уборщиц, конечно, уволили, библиотечки ликвидировали... И теперь у начальства на все наши жалобы один ответ: «Вы люди самостоятельные, мы в вашу личную жизнь не вмешиваемся».

Крокодил. Значит, «невмешательством в личную жизнь» и объясняется отсутствие в посёлке столовой, радио, прачечной, сапожных и портняжных мастерских?

Тов. Дугладзе, начальник управления «Мурмансельдь». Можно в Мурманск ездить. Там всё имеется: и прачечные и столовые.

Молодой рабочий. Спасибо за приглашение. А вы, случайно, на нашей платформе не были? Жаль! Увидели бы, в каких условиях рабочие и детишки в Мурманск ездят! Прежде чем в поезд сядешь, вдоволь на холоду напляшешься. Навеса нет, света нет!.. Люди под открытым небом поезда ожидают. В полярную-то ночь!

(В углу поднимается растрёпанная фигура и взмахивает руками.)

Крокодил. Вы что, товарищ Кениг? Слово просите?

Тов. Кениг, заведующий поселковым клубом (бессмысленно ухмыляется, хочет что-то сказать, но тут же валится на своё место).

Чей-то голос (тревожно). Он упал. С ним плохо?

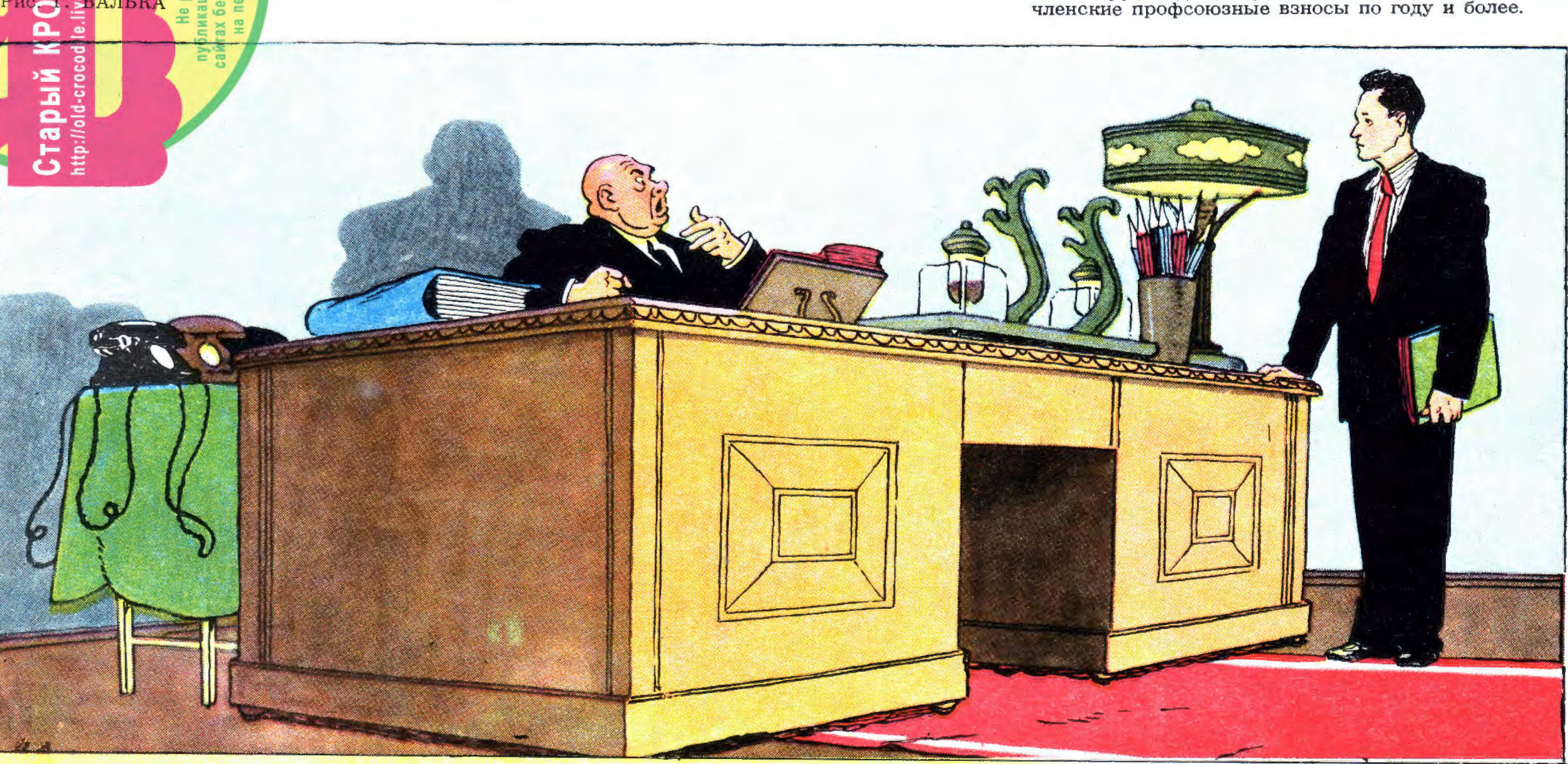
Молодой рабочий. Не беспокойтесь, он просто пьян. Впрочем, это не впервой. Его уж с двух мест за пьянство выгнали. Теперь он у нас занимается «культурой».

Крокодил. Итак, товарищи, мне всё ясно. На мглистом берегу Кольского залива вырос и существует посёлок Нагорный. Неясным остаётся вопрос: почему при наличии столь многих хозяев посёлок является бесхозным? В связи с этим предлагаю прервать наше совещание до выяснения этого вопроса в исполкоме Мурманского облсовета...

СТРОГОЕ ВНУШЕНИЕ

Рис. Г. ВАЛЬКА

Есть руководящие работники, которые не платят членские профсоюзные взносы по году и более.

— У вас никакого представления о дисциплине! Вы знали, что у меня не уплачены профсоюзные взносы за год, и не удосужились мне об этом напомнить!

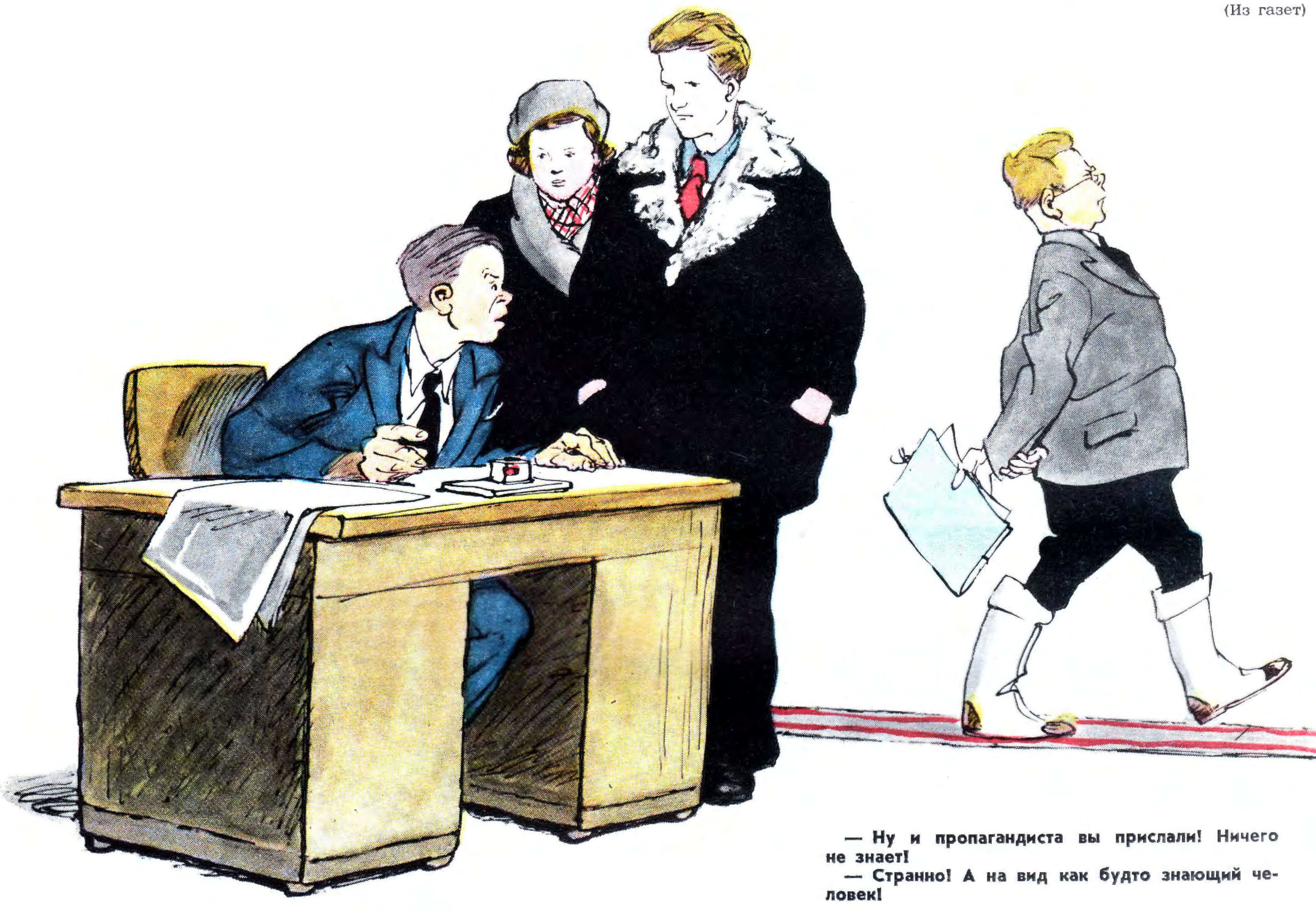
© "Старый КРОКОДИЛ" Сканирование и реставрация
Старый КРОКОДИЛ http://old-crocodile.livejournal.com
Не разрешается публикация на сторонних сайтах без указания ссылки на первоисточник!

ПОДБОР НА ГЛАЗОК

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Серпуховский райком комсомола (Московская область) доверяет иногда руководство кружками слабо подготовленным людям, не способным проводить политзанятия на должном уровне.

(Из газет)

— Ну и пропагандиста вы прислали! Ничего не знает!
— Странно! А на вид как будто знающий человек!

А. МАЛИН

ПЕРЕПОРУЧАТЕЛИ

Орлу заданье дали:
на черешне
Установить немедля две скворешни.
Орёл бурчит:
— Дурацкая привычка —
Тревожить из-за мелочи Орла!
Есть у Орла и поважней дела!..
И вот орлиный секретарь Синичка
Заданье переправила к Сычу.
Сыч не сказал, конечно: «Не хочу!», —
Но, поразмыслив, пригласил Сороку:
— Вы проверните это дело к сроку.
Я мог бы сам, да завтра улечу.
Сорока вскорости минуту улучила
И всё Вороне перепоручила,
А та, не вылезая из гнезда,
Переложила дело на Дрозда,
Дрозд — на Щегла,
Щегол — на Пеликана,
А Пеликан сейчас же — на Баклана,
Баклан — на Козодоя, —
и пошло,
До Воробья покамест не дошло.
Сказали Воробью:
— Ну, действуй, не робей!..
Попрыгал по черешне Воробей,
Маленько почирикал,
отвернулся —
И больше к этому вопросу не вернулся
По легкомысленности по своей...
Закончился давно период вешний,
А на черешне —
ни одной скворешни.

* * *

Моралью басню мы не заключаем:
Мы это вам, читатель, поручаем!

г. Симферополь.

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

ПРОПАВШИЙ КОНКУРС

Если помните, в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» у старого деда где-то под Конотопом ведьмы выкрали шапку, а вместе с нею гетманскую грамоту. Чтобы вернуть ту пропавшую грамоту, деду пришлось трижды сыграть с ведьмами в дурня. Эта фантастическая история, рассказанная Гоголем, бледнеет перед подлинным событием, случившимся не так давно в городе Кишинёве. У гоголевского деда пропала как-никак одна грамота, а у его современных кишинёвских последователей пропал целый конкурс, со всеми премиями и грамотами.

Несколько лет назад в Молдавии был объявлен литературный конкурс на лучшие романы, повести и пьесы. Было установлено одиннадцать премий в общей сложности на 225 тысяч рублей. Срок представления произведений был определён: 1 октября 1951 года.

К обусловленному сроку в адрес жюри конкурса (г. Кишинёв, Колодезный пер., 24. Союз советских писателей Молдавии) стали прибывать романы, повести и пьесы. Писатели оказались куда аккуратнее и отзывчивее, чем организаторы конкурса. Прошёл год, наступило 1 октября 1952 года. Миновало и 1 ноября, подошло 1 декабря. Второй год стал набирать дни и месяцы, а результаты конкурса не объявлены. Ни положительные, ни отрицательные. Пропал конкурс на корню. Ни слуху, ни духу о нём. Организаторы конкурса, предоставив писателям немногим больше года на написание романов и пьес, сами за такой же срок не могут в них разобраться. Неужто придётся, переняв опыт гоголевского деда, сыграть с нечистой силой в дурня?

Н. ДАВЫДОВ

Н. НОСОВ

НА БЕРЕГУ МОРЯ

ОТДАВ дежурной распоряжение говорить всем, что директора нет и сегодня не будет, директор гостиницы «Приморская» Иван Степанович Писаренко вышел из своего кабинета чёрным ходом. К этой уловке Иван Степанович прибегал каждый раз, когда хотел избавиться от какого-нибудь назойливого приезжего, во что бы то ни стало хотевшего поселиться в его гостинице. В этот день он уже выдержал схватку с несколькими посетителями, ни за что не желавшими верить, что свободных номеров нет и не будет, и поэтому находился в таком состоянии духа и тела, когда его, как он выражался, начинало передёргивать. Пройдясь по Приморскому бульвару, он уселся на лавочке, на которой уже сидел какой-то одинокий гражданин в тёмнозелёной фетровой шляпе и хмуро глядел на море.

Солнце только что скрылось за морем, от чего правая половина неба окрасилась пурпуром; слева же небо ещё светилось дневной лазурью. Море мирно плескалось о берег.

Директор шумно вздохнул, бросил косой взгляд в сторону своего соседа и, вытащив из кармана коробку папирос «Казбек», размашисто положил её рядом с собой. С таким же треском он положил на скамейку спички, снова стрельнул глазами в сторону мрачного гражданина и ещё раз вздохнул. По всему было видно, что Ивану Степановичу хочется поговорить, излить перед кем-нибудь свою душу. Хотя он и устал от разговоров и споров с бесконечными посетителями, но почему ему не поговорить так, просто с хорошим человеком, которому до него нет никакого дела, который ничего от него не требует?

Иван Степанович достал папироску, постучал ею о крышку коробки и заговорил:

— Приятно посидеть на берегу моря, а? Папироску хотите? Вы курите? «Казбек»,— предложил он, протягивая папиросы.

— Спасибо. Я — «Беломор»,— коротко ответил сосед, и его рука машинально полезла в карман за папиросами.

Оба закурили и некоторое время молча дымили, глядя на море.

— Хорошее море, а? — возобновил разговор директор.

— Да.

— Успокаивающе действует на нервную систему, если хотите знать. Нервных людей посылают сюда лечиться. Что вы думаете! Они сидят на берегу, слушают шум моря, и это их успокаивает. Да-а, — протянул он и, видя, что сосед не поддерживает разговора, попытался поддержать его сам: — А на меня вот уже и шум моря не действует. Честное слово! Специальность у меня собачья. На всех лаю, если хотите знать. Я директор гостиницы. Вы знаете, сколько сюда приезжает отдыхающих? Это вам не Москва, не Ленинград. Это же курорт! Гостиница на самом берегу моря, пляж рядом, ресторан при гостинице. Это ведь удобно! Каждому сюда хочется, а номеров не хватает. Одному откажешь, другому откажешь, к вечеру — сумасшедший, никакого моря не надо. Вы думаете, почему я здесь? Может быть, думаете, пришёл подышать воздухом? Нет! Я от полковника убежал. Честное слово! Такой полковник попался, что хуже не надо. Не так полковник, как его жена. Вот жена, скажу я вам: хрен с редькой, а не жена. Я ей слово, она мне двадцать. «Вы,— говорит,— не умеете культурно с людьми разговаривать. Вы, кажется, видите, с кем имеете дело». Я говорю: «Я прекрасно, гражданка, вижу, что у вас муж — полковник, но ведь гостиницы строятся не для одних полковников, а мне лично всё равно, что полковник, что простой человек. Простой человек даже лучше. Ему скажешь, что номеров нет, он и уйдёт себе». «А,— говорит,— вам только и нужно, чтоб от вас ушли». «Ничего,— говорю,— мне такого не нужно. Пожалуйста, сидите себе на здоровье, но я вам ясно сказал, что номеров нет». «Ну, нет,— говорит, — так будут». «Мне, — говорю, — лучше известно, будут или не будут». «Ничего, — говорит, — вам не известно. Мы подождём». Вот и сидят теперь, ждут.

Мрачный гражданин неопределённо хмыкнул и с любопытством взглянул на своего разговорчивого соседа. Это подбодрило Ивана Степановича.

— Вы думаете, я не хотел им номера дать? — заговорил он с новой энергией.— Я хотел, честное слово, хотел, но когда со мной вот так разговаривают, то у меня разве самолюбия нет? Я так считаю: раз ты приехал, то твоё дело — просить, а не требовать, а станешь требовать — пеняй на себя: ничего не получишь. Ко мне вот так один художник из Москвы целую неделю подряд ходил и всё требовал номер. Вы думаете, он получил у меня номер? Фигу он получил, а не номер. Приходит, понимаете, однажды ко мне в кабинет этот художник — я тогда и не знал вовсе, что он художник,— и говорит: «Что это у вас за гостиница? В ней, может быть, постоянные жильцы живут? Я уже три дня хожу, и каждый раз мне дежурная говорит, что номеров нет». Я говорю ему: «Гостиница как гостиница, как и всякая другая. Каждый день кто-нибудь приезжает, каждый день кто-нибудь уезжает. Если хотите знать, номера и сегодня были, и вчера, и позавчера». «Значит, дежурная просто врала мне?» — говорит он. «Зачем,— говорю,— врала? Это её обязанность — говорить всем, что номеров нет. Она ведь не распределяет номеров. Номера распределяю я». «Хорошо,— говорит он.— Значит, кто поверит дежурной, тот уйдёт ни с чем, а кто не поверит и догадается зайти к вам,— получит номер?» «Ну,— говорю,— если есть свободные номера, то получит, а нет,— так тоже уйдёт». «Вы,— говорит,— неправильно делаете: учите своих сотрудников лгать. Номера у вас получает не тот, кто раньше пришёл, а кому просто посчастливилось. Нужно было бы установить очередь. Я фактически вот уже три дня жду, а за это время у вас получили номера те, кто после меня пришёл». «Зачем мне ваша очередь? — говорю я.— Мне и без очереди дела хватает. Если освободится вдруг номер, он у меня не будет пустым простаивать, всегда найдётся, кому сдать. Люди всё время приходят. Вы вот уже устроились где-то, а тут, может быть, человек подойдёт, которому негде жить». Он говорит: «Так и мне негде жить. Я у случайного знакомого остановился. Зачем мне его стеснять? Я имею право в гостинице остановиться, как и всякий другой». Как вам это понравится? Он говорит о праве! Значит, каждый имеет право въехать в гостиницу, хочу я этого или не хочу. Знаете, что я ему сказал? Не знаете?

— Н-нет,— нерешительно протянул гражданин в шляпе.

— Так слушайте. Я сказал ему: «Я не знаю, какое у вас право, а если вы так разговариваете, то я вам скажу: наведайтесь завтра, сегодня нет ни одного номера свободного». Вот он и наведывался ко мне целую неделю подряд. Думаете, я не мог устроить ему номера? Конечно, с номерами трудно, особенно в разгар сезона, но ведь это же гостиница: каждый день уезжают люди, каждый день приезжают. Так он под конец сказал мне: «Я знаю, что вам надо. Вам надо вот это».

Директор потёр палец о палец, словно пересчитывал деньги, и спросил:

— Вы понимаете, что это значит? Это значит, что я хочу с него взятку. Вы слышали?

— Но ведь вы сами дали ему повод так думать. Если человек ведёт себя непонятно, то каждый может думать, что хочет.

— Вот! — подхватил директор.— Вы совершенно правы. Я сразу вижу, что вы человек умный. Думай себе, что хочешь, а зачем говорить? Я же вижу, какой человек пришёл. Хороший человек придёт, дежурная ему скажет, что номеров нет, так он не обижается. Он спросит у дежурной, как имя-отчество директора, приходит ко мне в кабинет: «Здравствуйте, Иван Степанович!» Всё по-хорошему. Такому человеку я всегда сделаю. Ну, если действительно нет номеров свободных, прикинешь тут же, когда какой номер освободится, и скажешь, чтоб пришёл позже. Такой человек не обижается, он придёт позже, зато получит, что ему надо. В этот сезон он пожил, на следующий год снова приедет, как хороший знакомый; он ещё и приятеля с женой привезёт, и приятелю его номер устроишь. По-хорошему всегда можно. А этот художник, вы не поверите, за всю неделю даже имени моего не узнал, ни фамилии, только критику наводил!

Иван Степанович пососал догоревшую папиросу, отбросил её широким жестом в сторону, потом похлопал себя рукой по коленке и продолжал:

— А то ещё бывает такая публика: «Нет номеров,— говорит,— так я сяду и буду ждать». И что вы думаете? Досидится-таки, пока не увидит, что кто-нибудь из гостиницы выезжает. Вот и сейчас: я тут с вами сижу, а там полковник с женой сидит, а в восемь часов жилец из сорок седьмого номера выезжает. А у меня этот номер уже давно одному заведующему пивной палатки обещан, потому что этот номер на двоих, а заведующий с женой в одиночном номере живёт. Ну ладно, я заведующего переведу в сорок седьмой, а полковник с женой пусть идёт в одиночный, всё равно от него не отделаешься.

Директор вздохнул и огляделся вокруг. Яркие краски заката давно погасли. Над морем загорелась яркая звёздочка. Она светилась желтоватым светом и висела точно над серединой горизонта. Казалось, что она находилась именно там, где было нужно. Море плескалось попрежнему. Оно шумело так же, как днём, как вчера и как позавчера, как тысячу лет назад. Директор зевнул и, поднимаясь, сказал:

— Очень приятно было поговорить с вами. Благодарю за беседу. Теперь можно и по домам.

— Хорошо тому по домам, у кого дом есть,— мрачно сказал гражданин в шляпе.

— А что, вы, может быть, приезжий? — насторожился директор.

— Приезжий. И в гостинице у вас был. Дежурная мне сказала, что номеров нет. Вот сижу и не знаю, что делать.

— Голубчик, кто же с дежурными разговаривает? С директором говорить надо. Пойдёмте, я вижу, что вы хороший человек. С таким вниманием выслушали меня. Я вас устрою. Я переведу заведующего пивной палаткой в сорок седьмой, вам будет чудесный одиночный номер с видом на море. Вы же одинокий?

— А как же полковник?

Иван Степанович досадливо махнул рукой и скорчил гримасу, словно хватил уксусной эссенции:

— А, полковник! Кто говорит о полковнике! В девять часов уезжает целая семья из пятидесятого номера. Найдётся место и для полковника. Всё хорошо будет.

Гражданин в шляпе достал из-под скамьи чемодан и с повеселевшим лицом зашагал вслед за директором к гостинице.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

(САТИРИЧЕСКИЕ ОТДЕЛЫ МОЛОДЕЖНЫХ ГАЗЕТ)

ТЕЛЕФОННОЕ РУКОВОДСТВО

Работники Кировского райкома ВЛКСМ редко бывают в первичных комсомольских организациях и руководят ими только по телефону. При этом секретарь райкома тов. Вязанкин, обращаясь к комсомольским работникам по какому-нибудь вопросу, как правило, «забывает» поздороваться с ними.

Нам картина всем знакома:
И певучи и тонки,
Долетают из райкома
Телефонные звонки.
Хоть весна приди,
Хоть осень —
К нам Вязанкин не идёт,
И фамилию не спросит,
И привета не пошлёт.
Тут вопрос задать бы кстати
(Верно, есть такой резон):
Кто же там по списку
в штате:
Секретарь иль телефон?

(«Волжский комсомолец», г. Куйбышев).

ПРИШЛА ОСЕННЯЯ ПОРА

В Вольском учительском институте нередки пропуски занятий студентами-комсомольцами.

Дни (занятий) становятся короче. А вечера (танцев) длиннее.

(«Молодой сталинец», г. Саратов).

В ЗАБОТЕ О КУЛЬТРАБОТЕ

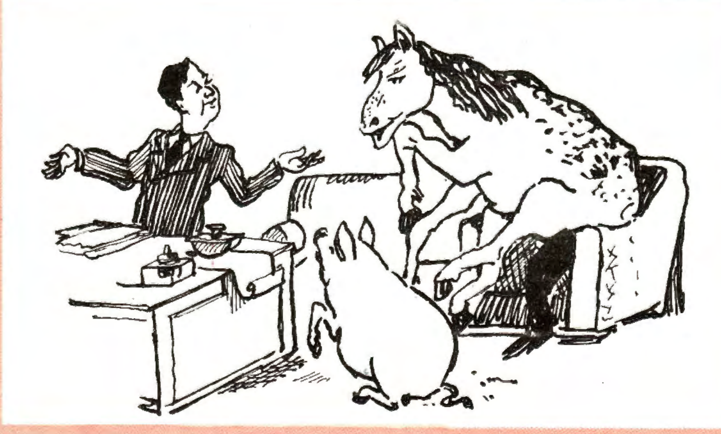

Средь кур разнёсся слух,
Что лектором назначен
к ним петух...
В раздумье разводили
крылья куры:
— Нам разве нужно
привыкать к культуре?
— Конечно, нужно, — ответил председатель колхоза «Парижская Коммуна», Тогучинского района, В. А. Курносов и отдал курам помещение красного уголка.
С тех пор поёт петух чуть свет:
— Кур-но-со-ву наш
куль-три-вет!

(«Большевистская смена», г. Новосибирск).

НЕЖДАННЫЙ ВИЗИТ

Комсомольская организация колхоза «Большевик» принимала много хороших решений о шефстве над животноводческими фермами, но ни одного из них до конца не выполнила. Комсомольцев на фермах почти нет.

— Не ждали вас!
— И мы вас не дождались!

(«Комсомолец Кубани», г. Краснодар).

БЫВАЕТ И ТАК

В краснодарских вузах наблюдается перегрузка студентов общественной работой, что отрицательно сказывается на их учёбе.

А занятия между прочим.

(«Комсомолец Кубани», г. Краснодар).

Сергей АНАНЬИН

ПРАВДИВАЯ СКАЗКА
о переусердном начальнике

Жил-был переусердный начальник. Звали его Служейкин Кузьма Кузьмич.

Больше всего на свете гордился он тем, что подчинённых своих воспитывал на личном примере.

Личный пример этот заключался в том, что в любое время дня и ночи Служейкина можно было застать, как он любил говорить, во вверенном ему учреждении. Так сказать, всегда на боевом посту: в мягком кресле за дубовым письменным столом.

Однажды, сам не зная как, Служейкин оказался дома. Быстро сориентировавшись в малознакомой обстановке, он бодро спросил жену и сынишку:

— Ну, как вы тут живёте без меня?

Вместо ответа жена вдруг заплакала.

— Что случилось? Кто тебя, Маруся, посмел обидеть?

— Он ещё спрашивает, кто?! Вспомни, как ты когда-то клялся в любви, заверял, что всю жизнь будем вместе, а теперь!.. Не понимаю, и зачем тебе семья? Зачем?

— Маруся!

— Разве я неправду говорю?

Мария Николаевна вытерла слёзы, посмотрела в забѐгавшие глаза Служейкина и медленно сказала:

— Пойдём сегодня в театр!

— В театр? — ужаснулся Служейкин.— Ты забыла, что сегодня пятница? Потерпи до воскресенья.

— Сегодня! Или ищи себе другую!

У Служейкина остановилось сердце: как же это он вдруг в будни пойдёт в театр! Ну, хотя бы ещё в субботу. Говорят, что некоторые начальники ходят в театр в субботу,— и ничего!

— Послушай, Маруся...

— И слушать не хочу!

— Да войди в моё положение!..

— Пойдём или нет?

— Пойдём,— плачущим голосом сказал Служейкин.— Пойдём, если ты так хочешь моей преждевременной гибели.

И Служейкин стал готовиться к театру. Первым долгом, чувствуя ужасную слабость в ногах, он доплёлся до телефона и позвонил секретарю обкома партии.

Ответил дежурный.

— Т-товарищ дежурный,— заикаясь, сказал Служейкин.— Это говорю я, начальник конторы «Соберикость». По непредвиденным, так сказать, семейным обстоятельствам вечером мне нужно, то есть необходимо, быть некоторым образом в театре.

— Так вам что, требуется санкция секретаря обкома? — засмеялся дежурный и повесил трубку.

— Начинаются неприятности,— жалобно сказал Служейкин, набирая номер телефона своего заместителя.

— Иван Романович? Это я. Слушай внимательно. В связи с некоторыми исключительно экстренными делами я, возможно, задержусь. Так что ты смотри. В оба! Понял?

В театр Служейкин пробирался по самым тёмным улицам, подняв воротник пальто и низко надвинув на глаза шляпу.

Раздевшись, он побежал к администратору и опять позвонил своему заместителю.

— Ну как, всё в порядке? — тревожно спросил его Служейкин.— Все пришли? Хорошо. Смотри в оба. В оба, говорю, смотри!

На душе у Служейкина было мерзко, словно он уже получил строгий выговор с предупреждением за легкомысленный образ жизни. Спрятавшись в самом тёмном углу курительной комнаты и усиленно дымя папиросой, чтобы образовалась дымовая завеса, Служейкин со страхом взирал на публику.

Вдруг в курительную, крадучись, словно передразнивая его, Служейкина, вошёл толстенький человечек, в котором, к ужасу своему, он опознал Луку Лукича, начальника базы «Облтрахяйцо».

Лука Лукич определённо облюбовал его убежище. Бежать было некуда.

— Ай! — вскрикнул Лука Лукич, увидев бледного и дрожащего, как в ознобе, Служейкина.— Это ты, Кузьма Кузьмич?

— К... к с-сожалению, я.

— Жена, конечно?

— Ж-жена. Такие оргвыводы сделала, что не только в театр — к чёрту на рога пойдёшь!

— И у меня жена,— понимающе вздохнул Лука Лукич.

— Н-надеюсь, что останется между... между нами, что мы здесь.

— Дорогой мой, я сам хотел просить тебя об этом!

После первого действия Служейкин помчался в кабинет администратора, но опоздал: телефонной трубкой успел завладеть Лука Лукич.

— Заместителю звоню,— заговорщически, шёпотом пояснил он, закрыв трубку громадной ладонью.

— А может, того, удерём, Лука Лукич? Неудобно как-то: люди работают, а мы баловством занимаемся.

— И то правда, Кузьма Кузьмич. Нагрянем сейчас: а что вы тут без нас делаете? Ха-ха!

Сразу повеселев, друзья в обнимку направились в гардеробную. Но не успели они сделать и десяти шагов, как увидели прямо перед собой — и кого! — самого секретаря обкома.

— Здравствуйте! — радостно приветствовал их секретарь обкома, протянув обе руки.— Очень, очень хорошо, что вы находите время и для театра! А вот некоторые всё на занятость ссылаются. По-моему, они просто работу организовать не умеют. Как вы думаете, а?

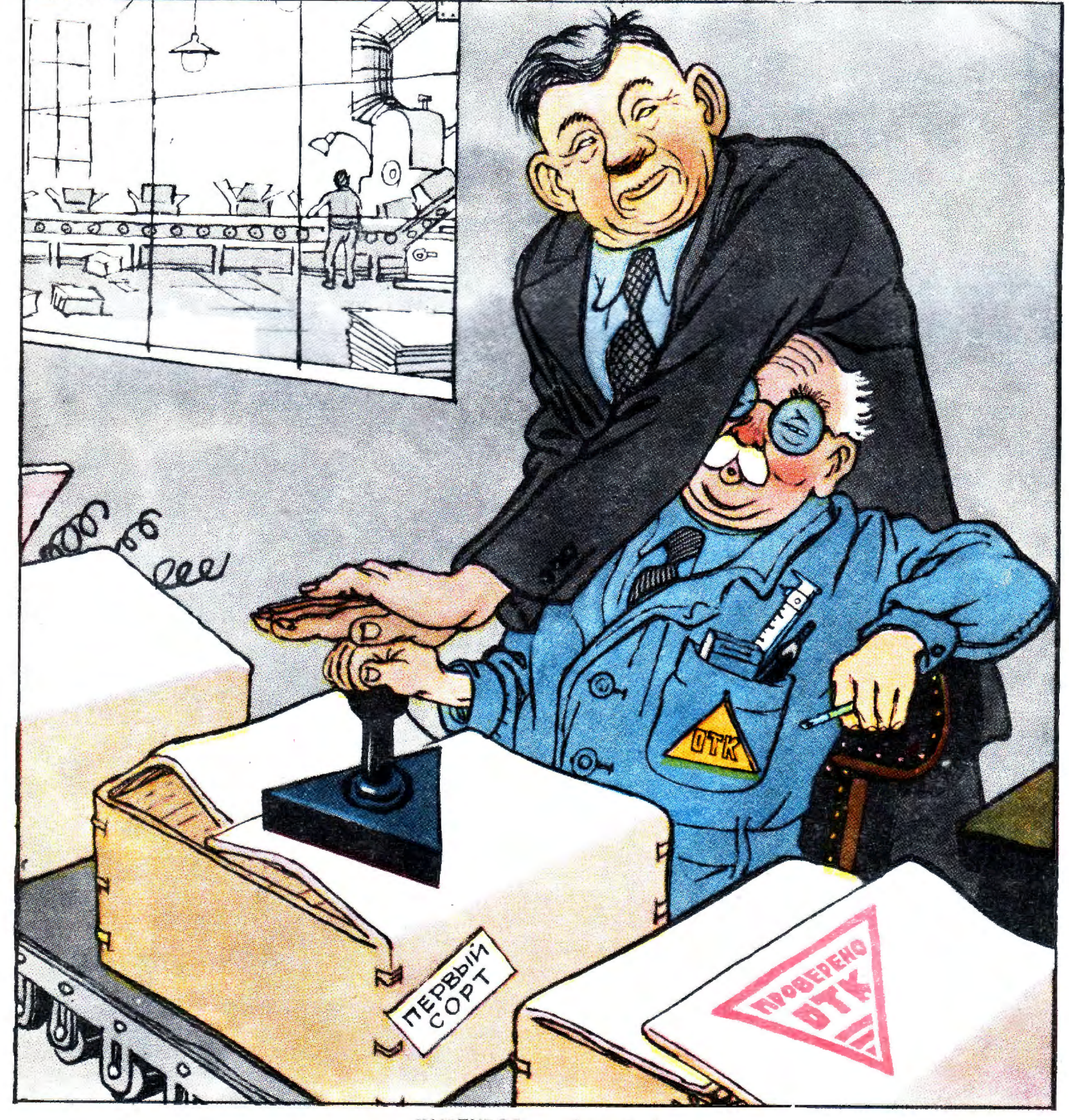
...Трудно передать всё, что они тут передумали, но только на другой день Кузьма Кузьмич категорически приказал своим подчинённым:

— Быть вечером в театре! Всем! И без всяких отговорок!..

Быстрый ОТКлик

Нередко начальники отделов технического контроля под нажимом руководителей предприятий выпускают недоброкачественную продукцию, не соответствующую стандартам и техническим условиям.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

ДИРЕКТОР: — Нажмём!..
ОТК: — Нажмём, пожалуй!..

БЕДНАЯ ЛИЗА

МРАЧНЫЙ Герман, закутанный в чёрный плащ, откашлялся и чуть слышно пропел:

— Прости, небесное созданье...

— Форте! Громче! — нетерпеливо потребовал взлохмаченный режиссёр.

— Прости, небесное созданье, — во весь голос повторил певец и ещё громче продолжил: — Что я нарушил твой покой...

Чарующие, бархатные звуки тёплой волной хлынули за порог и далёким эхом отозвались где-то на дворе.

— Вы что, с ума сошли! — ворвался в комнатку испуганный завклубом. — Снова меня на острый конфликт с Ташкентским горисполкомом толкаете!.. Сколько раз вам говорить: пойте пьяно, пьяненько, пьяниссимо...

Ещё более помрачневший Герман уже не пел, а что-то бормотал себе под нос, вслушиваясь в приглушенные звуки рояля. И каждый раз, когда пианист неосторожно чуть сильнее ударял по клавишам, режиссёр, пугаясь, вздрагивал и умоляюще прижимал палец к губам:

— Ти...ише, пьяниссимо!..

А через полчаса в той же комнатке шустрые парубки и жизнерадостные дивчины из «Майской ночи», беззвучно хлопая в ладоши, на цыпочках выплясывали гопака, шепча при этом:

— Гоп, мои гречаныки!..

У медицинских работников Ташкента — да простит им Гиппократ — есть одна странность: они, извините, любят петь. Да ещё как поют! Педиатры, зубные врачи, терапевты, медицинские сёстры поставили у себя в клубе «Травиату», «Аиду», «Майскую ночь», «Алеко», репетируют «Пиковую даму» и «Наталку-Полтавку». Двенадцать воспитанников оперной студии медиков стали студентами Московской, Ленинградской, Ташкентской консерваторий.

Медики поют. А руководители горисполкома предпочитают молчать. Вернее, отмалчиваться.

Когда-то клуб медицинских работников столицы Узбекистана имел девять комнат. Затем он стал суживаться, как воздушный шар, теряющий воздух. Нежданными-негаданными соседями внезапно оказались шустрые нотариусы, проворные заготовители и просто квартиранты, захватившие часть клубных помещений.

Альфреды и Виолетты были втиснуты в одну комнатку. Но они настойчиво продолжали петь. Дуэты и квартеты не затихали в уплотнённом клубе.

В один прекрасный день в самый разгар репетиции подоспела авторитетная комиссия из представителей городских организаций.

— Поют?.. А почему поют?.. Это же — нарушение общественной тишины!

И комиссия предложила:

— Не петь! Не музицировать! Не плясать! Нотариусов и иже с ними не беспокоить...

Тогда-то и помрачнели артисты и стали шептать режиссёру на ухо:

— Три карты... Три карты... Три карты...

Три постановления приняли в 1948, 1950, 1951 годах Совет Министров Узбекской ССР и Ташкентский горисполком об освобождении клуба медиков от посторонних жильцов.

Много воды в городских арыках утекло с тех пор, а помещения всё нет.

Председатель горкома профсоюза медицинских работников тов. Нечаев всюду жалуется, печально вздыхая:

— Три решения, три решения... Три же решения имеются...

В августе 1952 года появилось и четвёртое решение. Его подписал заместитель председателя Совета Министров республики тов. Габриельян. Он предложил горисполкому в месячный срок выселить нотариальную контору и жильцов из клубного здания.

...Падают и падают снежинки. Зима. По берегу городского канала Салар на очередную встречу с Германом идёт молчаливая, печальная Лиза. Она опечалена поведением ташкентских градоправителей, не дающих ей возможности петь полным голосом. Лиза идёт и шепчет:

— Ах, истомилась, устала я!..

Вл. СИТОВ

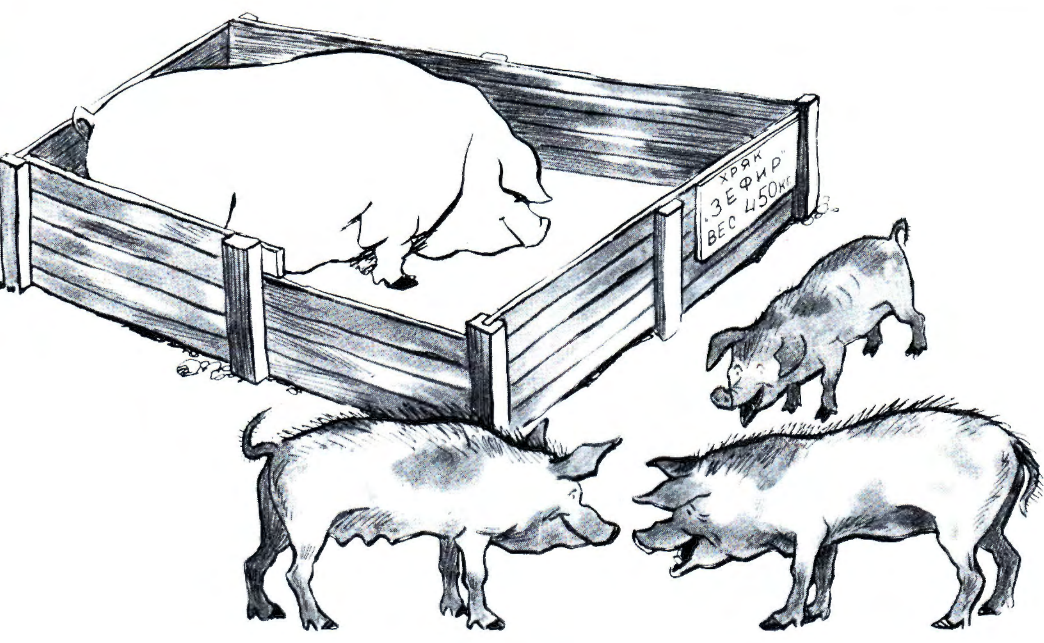
г. Ташкент.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

КСТАТИ, О СРЕДНИХ ЦИФРАХ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— **Ты слышала! Наш председатель колхоза рапортовал, что в среднем мы весим по 150 килограммов каждая!**

Владимир ВАСИЛЬЕВ

РЕПЕРТУАРНЫЙ СОВЕТ

(БАСНЯ)

Крот пьесу написал, и, по законам леса,
Разбору строгому подверглась эта пьеса.
В репертуарный худсовет
Входили: Бык — театровед,
Вол — драматург, актёр — Енот
И театральный критик — Кот.

— Как драматург, — заметил Вол, —
Скажу, что пьеса неудачна.
В ней автор не от жизни шёл
И жизнь представил очень мрачно.

— И я считаю, — молвил Кот, —
Что Крот не справился с задачей.
— И я, — сказал актёр Енот, —
Считаю пьесу неудачей.

Поднялся Бык-театровед:
— Конечно, пьеса слабовата.
Ну, что ж, семь бед — один ответ
(С репертуаром трудновато)...

Пошлём её, — закончил он, —
Подальше в глушь, в лесной район!
Хотя ту пьесу в глушь послали,
Её там тоже осмеяли.

—O—

Мораль, по-моему, ясна:
При нашей выросшей культуре
Везде одна
цена
халтуре.

г. Сталинабад.

Хапир КАРИМ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

ХВАСТЛИВАЯ КУРИЦА

Однажды Курица рябая
Слетела с крыши, возвещая:
— Кудах-тах-тах,
Кудах-тах-тах!
Вы все, животные и птицы,
Должны завидовать, дивиться
Тому, что нынче я сумела
Свершить неслыханное дело,
Кудах-тах-тах,
Кудах-тах-тах!
Сравнится ль кто из вас со мною
В столь изумительных делах?
Свершила нынче я такое,
Кудах-тах-тах,
Кудах-тах-тах!

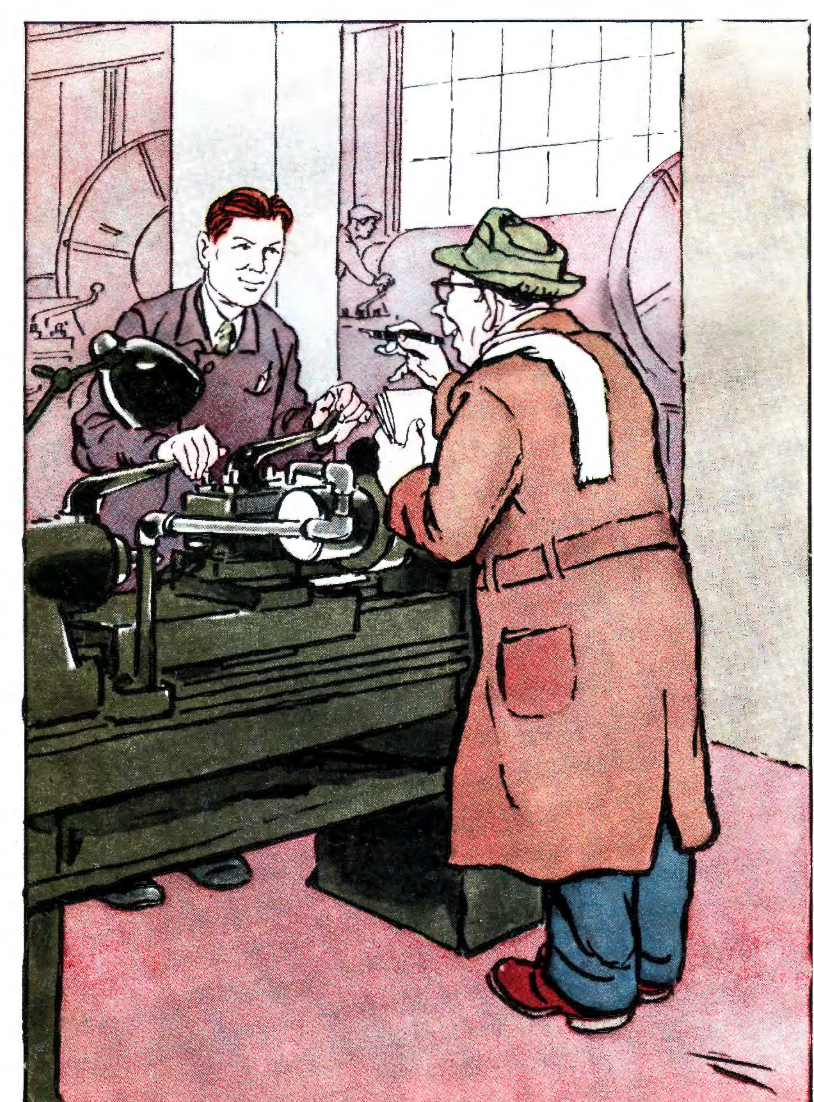
Сказал Индюк:
— Ручаюсь головою,
Что это дело не пустяк!
Сказал Петух:
— Я думаю другое.
Мне кажется, что что-то тут не так!
Все курицы вокруг
Толпились по привычке
И увидали вдруг
Обычное... яичко.
Бело яичко и овально.
Что Курица его снесла,
Весьма
Похвально.
Но нету ничего особенного тут:
Все курицы такие же несут!

———

Читатель-друг!
Прослушав эту басню,
В оценке самого себя не ошибайся:
Добившись небольших удач,
Как курица, об этом не кудахчь!

Перевёл с башкирского
Николай ГЛАЗКОВ

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Вы токарь-скоростник Иванов! Я хочу написать о вас книгу.
— Пожалуйста! Только не пишите её скоростным методом!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

УНИКАЛЬНЫЕ ЛОШАДИ

В хозяйстве треста «Ворошиловградместуголь» неожиданно обнаружены грамотные лошади. Об этом необычайном факте как бы невзначай сообщает в письме в «Ворошиловградскую правду» заместитель управляющего трестом тов. Арпентьев:

«Конюха тт. В. Колбаса, Н. В. Чумак и Кобылка, подтверждают, что это сено ими израсходовано на кормление лошадей, о чём последние расписались в ведомости о получении ими сена».

Нас разбирает любопытство: могут ли трестовские кони только расписываться в ведомостях или же они, не в пример тов. Арпентьеву, смогли бы грамотно отвечать на письма?

ЗАДАЧА-ЯЗЫКОЛОМКА

Говорят, очень трудно, не сбившись, произнести несколько раз подряд скороговорку: «На дворе трава, на траве дрова». Мы предлагаем читателям произнести только один раз, но не сбившись, название следующей московской конторы:

«Мосгорпроизводбыткоопинснабсбыт».

Если и удастся это сделать, то попробуйте докопаться до смысла сего названьица. Уж тут-то вас наверняка постигнет неудача!

Д. ГАЛЯМИН

ПЯТНО

(БАСНЯ)

Один Баран, отбившийся от стада,
Стоял у только что покрашенной ограды,
Усердно краской пачкая свой бок.
«Зачем ты это делаешь, дружок? —
Спросила у него Синица. —
Смотри, какое посадил себе пятно!
Ручаюсь, что теперь не смоется оно».
Баран ответил: «Глупая ты птица!
Ужель не можешь ты понять,
Что этаким путём хочу я отличиться
И непохожим на своих собратьев стать!
Теперь не буду я среди других затерян:
Меня заметят все, уж в этом я уверен;
Сначала на пятно невольно бросят взгляд,
А там и на меня вниманье обратят...»

* * *

Мне юноша один знаком.
Он ни в труде, ни в спорте, ни в ученье
Не отличается. Зато одним пятном
Похвастать любит — хулиганским поведеньем.
И очень рад,
Когда о выходках его все говорят.

г. Курган.

Рис. В. КОНОВАЛОВА
(по теме читателя В. Мурнина, Барнаул)

В Локтевском районе, Алтайского края, у отдельных коммунистов в квартирах висят иконы.

— Господи, помоги искоренить пережитки капитализма в моём сознании!..

МЕДВЕЖЬЯ ЗАБОТА

Крыловский медведь, подкараулив у друга на лбу муху, как известно, хватил её увесистым булыжником.

Удар так ловок был, что
череп врозь раздался,
И Мишин друг лежать
надолго там остался!

Печальное это происшествие было рассказано Иваном Андреевичем 145 лет тому назад. Однако и в наше время мы продолжаем встречаться с подобного рода дружескими услугами. Забота иных хозяйственников о государственной копейке принимает порой поистине медвежий характер.

На Жуковский обозный завод (Брянская область) прибыл вагон лесоматериалов. После разгрузки в нём осталось несколько кусков ржавой проволоки.

— Государственная копейка не должна пропадать! — сказал заботливый хозяйственник. — Проволоку собрать! Отгрузить отправителю в Ерцево и получить с него денежки!

Сказано — сделано. Проволоку собрали, взвесили. Оказалось полтора кило. И тут же выяснили, что за это добро можно получить один рубль семь копеек. Закипела работа. Отдел сбыта выдал наряд заведующему складом. Тот вручил фактуру экспедитору. Экспедитор составил железнодорожную накладную. Бухгалтер выписал ордер в кассу. Экспедитор взял деньги и с пучком ржавой проволоки подмышкой отправился на вокзал. Здесь выяснилось, что стоимость перевозки проволоки — одиннадцать рублей. Но экспедитор не дрогнул.

Ржавый пучок совершает путешествие из Брянской в Архангельскую область. Он прибывает в Ерцево. За ним командируется на станцию местный экспедитор. Приёмный акт составляет комиссия из четырёх человек. Словом, отправка рублёвого пучка проволоки обошлась государству не менее пятидесяти рублей, если учесть, что этим делом занималось свыше 16 человек, которые составили 13 документов и произвели более 30 записей в книгах, картотеках и прочем.

Медвежью заботу о государственной копейке проявляют не только хозяйственники Жуковского завода.

Одно лишь ерцевское предприятие за 9 месяцев этого года получило свыше ста счетов по железнодорожным расходам, намного превышающим стоимость возвращённой проволоки.

Или другой пример. Бурят-Монгольская база «Главтекстильсбыта» направила в управление Восточно-Сибирской железной дороги и Московской базе письма, в которых жалуется, что полученные ею ткани местами потёрты. Жалобщик требовал компенсации в размере 19 рублей 90 копеек. К письму прилагался акт экспертизы, за которую, кстати, было заплачено 20 рублей.

Но ни слёзное письмо, ни глубокомысленные заключения экспертизы не произвели нужного впечатления. Началось судебное дело. Мы не будем описывать всех его драматических перипетий. Обе стороны проявили необычайное упорство, непреклонную волю к победе и незаурядную юридическую цепкость. За три месяца изнурительной борьбы истец, ответчик и соответчик израсходовали: на почтовые марки — 28 рублей, на телеграф — 18, оплату государственной пошлины — 5, экспертизу — 20, командировку юриста — 100 рублей. Итого 171 рубль.

Таковы прямые затраты по делу «О потёртости ткани». Но были и косвенные расходы. Ведь трудились машинистки истца, ответчика, соответчика, юристы, работники баз и областного суда. Только коллегиальное заседание судей созывалось три раза! Подсчитано, что с этим делом соприкасались около 100 человек.

Вот в какие рубли обходится неуклюжая забота иных хозяйственников о государственной копейке! Будем же оберегать копейку от их бережливости!

С. ШАТРОВ

ЗА КРЕПКИМИ ВОРОТАМИ

В мае этого года Горьковское областное управление сельского хозяйства вынесло решение «О неудовлетворительном состоянии нефтехозяйства в Городецкой МТС». Директор МТС тов. Виноградов сделал вид, что это его не касается. Лично он был вполне удовлетворён состоянием вверенного ему хозяйства и всё оставил, как было. Горючее заливают в баки вёдрами, а десять насосов скучают на складе МТС. Железные резервуары доживают свой недолгий век в грязи, прямо посреди двора. Склад масла стоит без крыши, и смазочные материалы открыты всем стихиям.

А что же руководители областного управления? Почему они не добиваются выполнения своего решения? Пытались, но не сладили с Виноградовым. А когда представители и проверяющие надоели директору, он им «от ворот поворот» сделал, как, например, инспектору Министерства сельского хозяйства по Горьковской области тов. Пашину:

— Нечего нас проверять: своих порядков всё равно не изменим.

А не изменят ли руководители облсельхозуправления своё либеральное отношение к художествам строптивого директора?

Издательство «Советский писатель» в 1952 году выпустило всего две книжки советских писателей-сатириков.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Сколько они выпустили сатирических произведений!
— Раз, два — и обчёлся!

ВОКРУГ СВЕТА

В порядке военной помощи американцы отправляют в Италию самолёты «Мустанг Г-51», принадлежащие к типу «летающих гробов». Недавно в Италии разбился ещё один такой самолёт.

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

— После американской военной помощи требуется скорая помощь!

ВСЕ ШИШКИ СВАЛИЛИСЬ

В Японии, как и во многих других буржуазных странах, переодетые полицейские проникают с провокационными целями в ряды рабочих демонстраций.

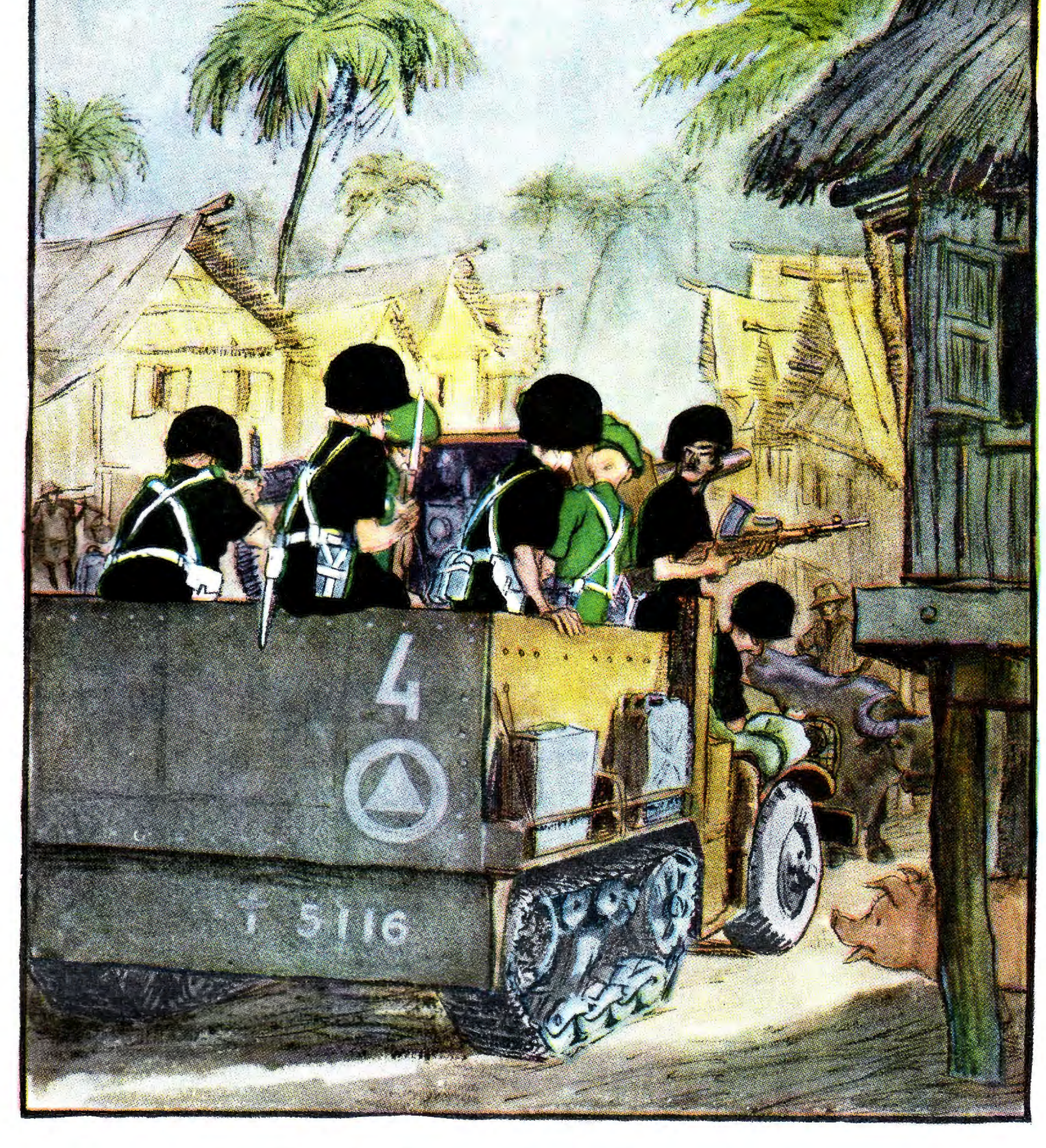

— Что случилось!
— Я в штатском проник в ряды демонстрантов, и меня полицейские избили!
— А ты бы сказал полицейским, кто ты такой!
— Говорил!.. И тогда мне добавили ещё демонстранты!

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Гоминдановские войска в Бирме грабят местное население.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Кажется, мы заблудились! Здесь наши не проходили!
— Почему ты так думаешь!
— Деревня совсем не разграблена!

Тэд ТИНСЛИ

ФИЛОСОФИЯ МИСТЕРА КЭНХЭМА

Думаю, что среди литературы, распространяемой американским правительством в Западной Европе и Азии, имеется памфлет редактора газеты «Крисчен сайенс монитор» Эрвина Д. Кэнхэма под названием «Подлинная революция». Памфлет этот — нечто вроде чёрствого пропагандистского сухаря, слегка размоченного в вонючей воде идеалистической философии.

Однако на Арча Фарча памфлет произвёл большое впечатление.

— Послушай, Эдна, что пишет Кэнхэм,— сказал Арч своей жене.— «Основная идея коммунизма, краеугольный камень, на котором он зиждется,— это сатанинский материализм, гласящий, что материя, и только материя, первична. Однако истина, как мы её знаем, заключается, наоборот, в том, что выше материи во всех отношениях является идея».

— Прочти-ка мне ещё раз это место,— попросила Эдна, втайне надеясь, что таким способом удержит Арча от включения радиопередачи о бэйзбольном матче.

— Слушай дальше,— воодушевился наивный Арч.— В памфлете Кэнхэма говорится, что «сознание банкротства материализма начинает охватывать мыслящую часть человечества».

— Меня это сознание не охватывает,— призналась Эдна.— Значит, я не принадлежу к мыслящим людям?

— Думаю, что принадлежишь,— свеликодушничал Арч.

— Тогда читай дальше.

— «Такое убеждение,— продолжал Арч,— господствует среди учёных-естествоиспытателей. Они находят, что в области бесконечно малых величин старые материалистические положения уже не являются правильными».

— Представьте себе! — воскликнула Эдна.

— «Для современного мыслителя,— шпарил между тем Арч, игнорируя замечание Эдны,— основной сущностью является идея, которая скрывается за её материальным проявлением. Иными словами, не этот плетёный стул, а идея стула как такового, существующая лишь в сознании, ближе к основной сущности».

— Какая несусветная чушь! — вздохнула Эдна; затем она достала из заветного кувшина сорок два доллара.

— Вот,— сказала она Арчу,— это плата за квартиру. Домовладелец уже приходил за ней. Пойди и уплати ему.

Арч взял деньги и помрачнел.

— Но здесь только сорок два доллара,— пробормотал он,— а за квартиру надо уплатить пятьдесят два.

— Какая разница? — удивилась Эдна.— Отдай эти деньги домовладельцу и скажи ему, что квартирная плата — это только его собственная идея, существующая лишь в сознании.

— Он не возьмёт эти деньги,— упорствовал Арч.— Он потребует свою идею квартирной платы.

— Пустяки! — отмахнулась Эдна.— Разве он не читал сочинения мистера Кэнхэма? Скажи ему, что идея квартирной платы как таковой, существующая в твоём сознании, ближе к основной сущности, чем его идея.

— Однако квартирная плата составляет всё-таки пятьдесят два доллара,— не сдавался Арч.

— Хорошо,— сказала Эдна со вздохом.— Возможно, ты прав. Тогда отдай домовладельцу сорок два доллара, а остальные десять пусть доплатит мистер Кэнхэм.

— Нет,— решительно возразил Арч,— лучше возьму взаймы эти десять долларов у Чарли. Он, кажется, уже вернулся с работы. Это вернее.

Перевод с английского из американской газеты «Дейли уоркер».

НА АМЕРИКАНСКОЙ ГАЛЕРЕ

«Современная правая социал-демократия, в дополнение к своей старой роли прислужников национальной буржуазии, превратилась в агентуру иностранного американского империализма...»

(Из доклада тов. Г. М. Маленкова на XIX съезде партии).

Рис М. АБРАМОВА

Правосоциалистические рабы доллара.

ВОКРУГ СВЕТА

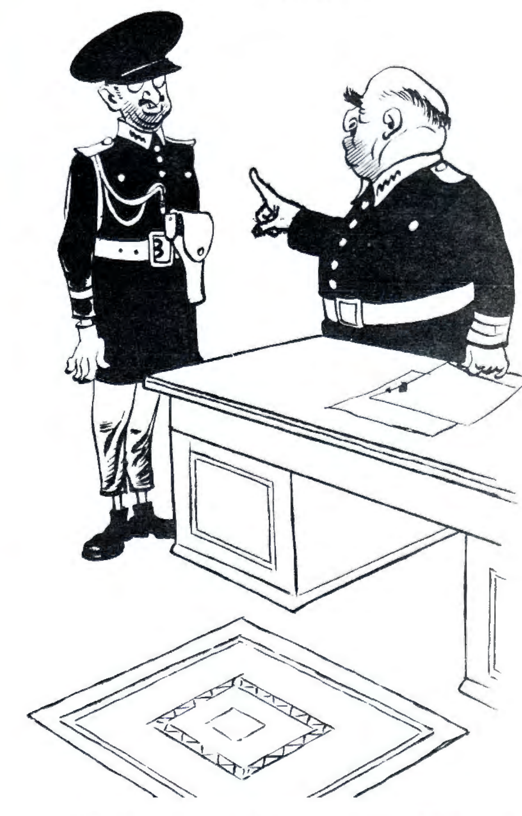
В Англии систематически повышаются цены на продовольственные товары.

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

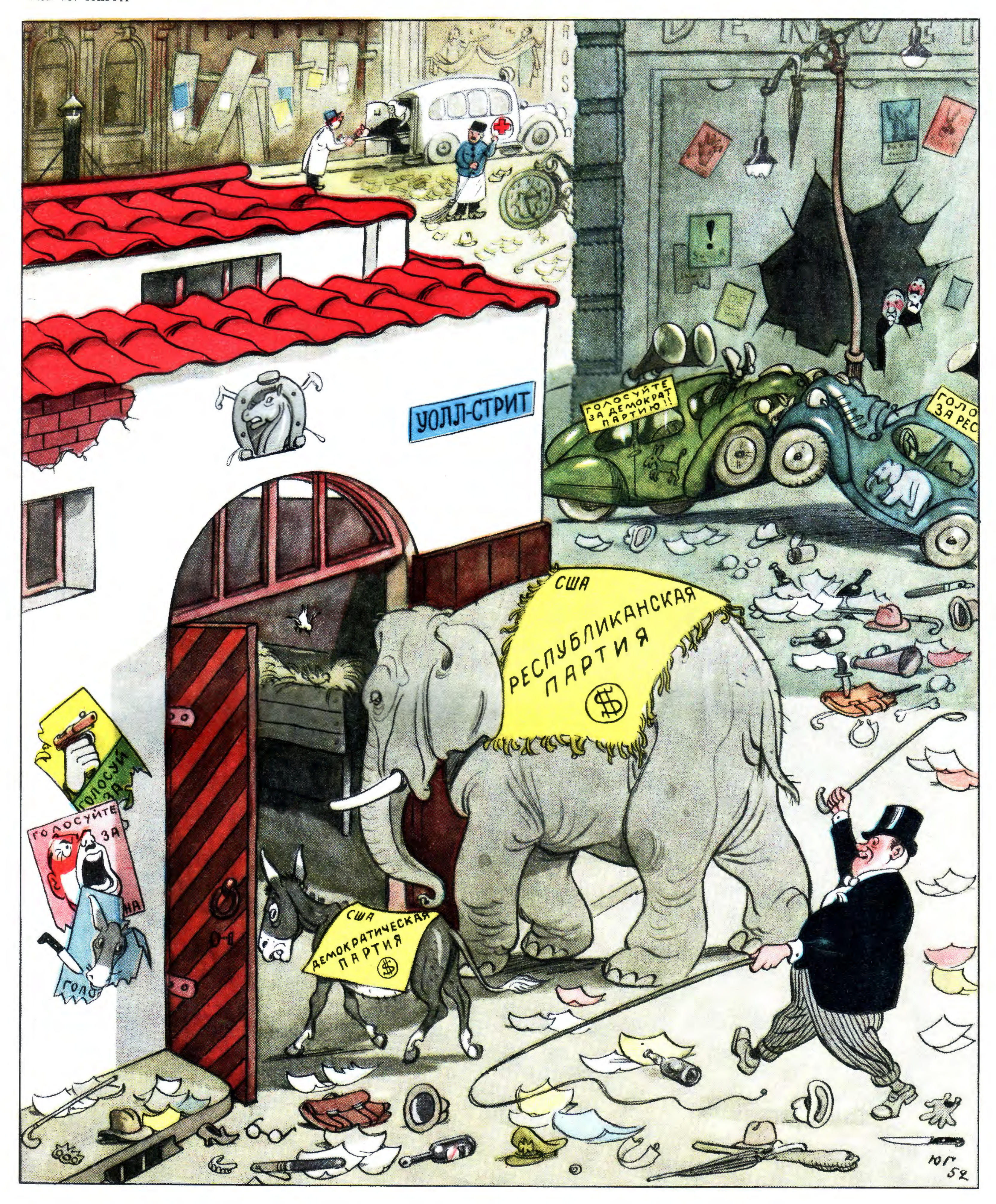
— Опять из-за гонки вооружений цены повысились!
— Да, с нашим правительством каши не сваришь!

У САТЕЛЛИТОВ

— Господин начальник, сыщики напали на след шайки убийц!
— Окружить, переловить и немедленно отправить в Америку для повышения квалификации!

Рис. Ю. ГАНФА

В общую конюшню!

Рис. Л. БРОДАТЫ

Англия отказалась допустить американского наблюдателя на испытание новой атомной бомбы в Австралии.

— Как прошло испытание новой атомной бомбы!
— После взрыва увеличилась трещина в англо-американской «дружбе»!

НА КОММЕРЧЕСКИЕ ТЕМЫ

НОВАЯ РЫБОЛОВНАЯ СНАСТЬ

СУДЯ по сообщению агентства Юнайтед пресс, за последнее время перуанцы неслыханно обнаглели. Они, представьте, демонстративно ловят рыбу в собственных водах. Дело дошло до того, что американские рыболовные суда всё чаще застают их за этим преступным занятием.

В солнечный осенний день к перуанскому побережью, крадучись, подплыл американский рыболовный корабль. Заметивши невдалеке мирно рыбачившее перуанское судно, команда американской шаланды внезапно открыла по нему ураганный огонь, распугав безмятежных альбатросов. Конкуренция так конкуренция!

Перуанская газета «Эль коммерсио» сообщает, тяжело вздыхая, что обстрел рыбацкого судна происходил с близкого расстояния. Это вполне логично со стороны американцев, так как вероятность попадания с близкого расстояния больше, чем с дальнего.

Посмотрим теперь, что наделала подлая рыбёшка — это яблоко раздора.

Председатель перуанского национального рыболовного общества Мануэль Эльгуэра приступил к «расследованию инцидента». Это может плохо кончиться, если Эльгуэра забудет, по какому руслу он обязан направить следствие. Вполне может случиться, что американцы разгонят перуанское национальное рыболовное общество или назначат туда нового мануэля, поумнее.

С другой стороны, рыба впутала в историю самого перуанского военного министра Сенона Норьега. Заикаясь от страха, мистер Норьега отдал приказ послать в район, где происходит «раздел сфер влияния» между американскими и перуанскими рыбаками, чуть ли не все военно-воздушные и военно-морские силы Перу, в том числе минный тральщик.

Не следует, однако, забывать, что весь этот спектакль происходил в районе перуанского течения, а оно, как известно, холодное. Поэтому Сенон Норьега и всё перуанское правительство, проветрившись, быстро остыли. Они немедленно поручили посольству Перу в Вашингтоне «начать переговоры о заключении с Соединёнными Штатами договора о рыболовстве». А ведь именно с земного поклона и следовало бы начинать!

Надо полагать, что заодно с договором о рыболовстве высококонкурирующие стороны подпишут и ещё одно соглашение — об экспорте рыбы из Соединённых Штатов в Перу. Рыба будет вылавливаться американцами в перуанских водах и продаваться перуанцам. Другого выхода, пожалуй, нет. Не терять же Сенону Норьега и всему перуанскому кабинету министерские портфели из-за какой-то глупой рыбёшки!

В. ШИТОВ

КОРОТКО, НО ЯСНО...

Как утверждает лондонское радио, английский министр торговли Торникрофт сообщил в палате общин о своём намерении объявить часть северо-восточного Ланкашира «районом развития». Основанием для столь обнадёживающей перспективы послужил, оказывается, факт, что «в этом районе число полностью безработных непрерывно возрастает».

Передают, что сообщение было встречено с плохо сдерживаемым чувством зависти: приди кому-либо из депутатов парламента такая остроумная мысль раньше Торникрофта, можно бы и всю Англию объявить «районом развития»!

* * *

Как сообщает японская печать, студенты литературного факультета Токийского университета устроили дружный бойкот чанкайшистскому «профессору», рискнувшему выступить с циклом лекций.

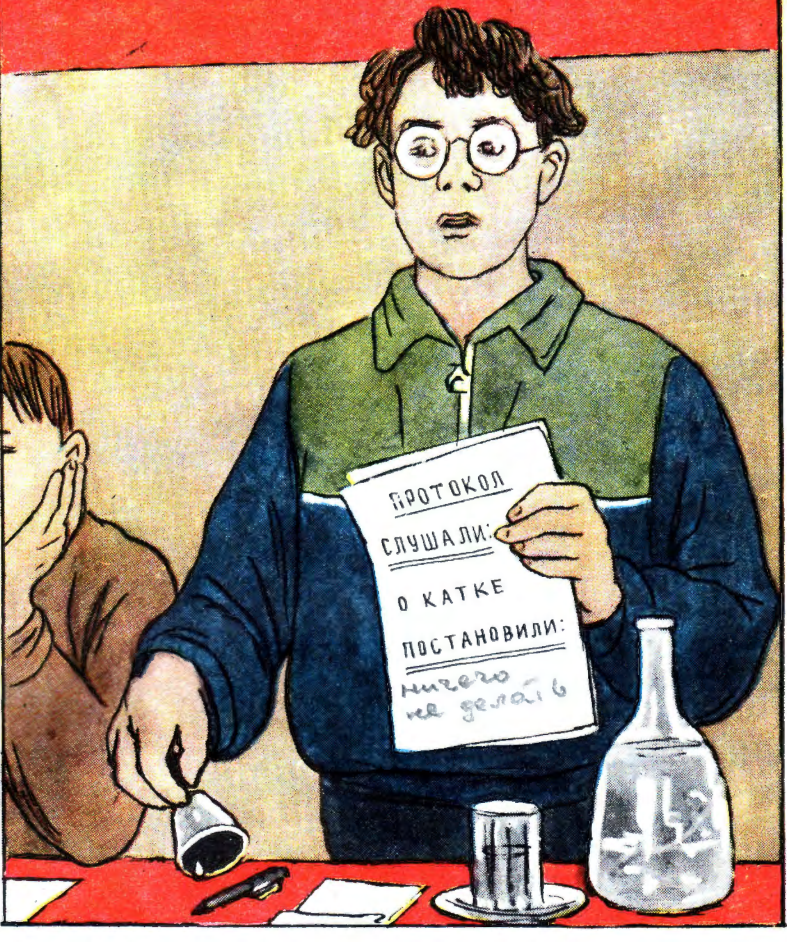
Передают, что студенты напутствовали панически ретировавшегося посланца Чан Кай-ши словами:

— Здесь вам, мистер гоминдановец, не Генеральная Ассамблея!

Рис. Л. ГЕНЧА

На катке и на дорожках снег неубранный лежит...

...Колокольчик однозвучный утомительно гремит.

НАДО РАЗОБРАТЬСЯ...

Выпущенный Трансжелдориздатом восьмой том «Технического справочника железнодорожника» очень обрадовал путейцев-связистов. Ещё бы! Такое солидное издание!

Предисловие удостоверяет, что при составлении тома использованы все действующие технические инструкции, нормы, правила и руководства.

Том одобрен таким маститым рецензентом, как начальник Главного управления сигнализации и связи Министерства путей сообщения Н. М. Семёнов.

Над составлением тома трудились двадцать шесть специалистов во главе с главным инженером того же Главного управления Б. С. Рязанцевым.

И радость читателей была бы поистине беспредельна, если бы...

Если бы вскоре же по выходе книги не направлено было «всем, всем, всем» за подписью того же Б. С. Рязанцева этакое невинное предупреждение:

«Технический справочник железнодорожника (том 8) Главным управлением сигнализации и связи МПС не утверждался **и с** ним не согласовывался. В связи с этим **в** указанном справочнике могут содержаться данные, в той или иной **мере расходящиеся** с инструкциями и **нормами, узаконенными утвержденными правилами и руководствами...»**

Значит, сперва руководство Главного управления сигнализации и связи приняло в справочнике участие и рекомендовало его издать, потом сигнализировало, что лучше бы связистам с этим справочником не связываться: чего доброго, подведёт. Повидимому, даже и в Главном управлении связи не смогли связать концов с концами!

ПОРТНОЙ НА ВСЕ РУКИ

Председатель артели «Камчатский портной» (Петропавловск-Камчатский) Раков настрочил такой приказ:

«В связи с тем, что замены т. Ракову нет, считаем возможным т. Ракову выдать компенсацию за неиспользованный отпуск.

Председатель артели Раков».

Таким образом, изобретательный портной вывернул закон наизнанку и сам себе выкроил компенсацию. Может быть, он сам себя и вытюжит? Да покрепче!

КАК БЫТЬ, КАК ЖИТЬ!

Такой вопрос ясно слышится в писке новорожденной дочери Марии Васильевны Кузнецовой из деревни Скрипино, Меленковского района, Владимирской области. Действительно, войдите в её положение: появилась на свет новая гражданка Советского Союза и в то же время будто бы и не появлялась. Она есть, как говорится, де-факто, но де-юре не существует. В чём же дело? Новая гражданка имела неосторожность родиться не в доме родильном, а в доме материнском, а таким легкомысленным младенцам Меленковский райздравотдел категорически запретил выдавать справки о том, что они... родились. Дескать, в больнице мать не была, а кто её знает, родила она или только так кажется. А без справки о рождении сельский совет не регистрирует нового члена общества, невзирая даже на указания прокуратуры.

Так вот целый месяц и живёт, не имея гражданских прав, безрайздравворождённая девочка, уже с пелёнок начиная понимать, что такое бюрократизм. Только в данном случае, вопреки обыкновению, это понятие впитывается не с молоком матери, а с «руководящими директивами» районного здравотдела.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◇ В заметке «Спасительная подшивка», опубликованной в Крокодиле № 23, сообщалось о редакторе октябрьской городской газеты «Башкирский нефтяник» Шибалове, систематически переписывавшем статьи из другой газеты.

За недобросовестное отношение к редактированию газеты и списывание материалов бюро горкома КПСС объявило Шибалову выговор.

◇ В № 26 Крокодил кланялся начальнику морского агентства Касптанкера Дедову, незаконно уволившему тов. Шапошникову и понизившему в должности тов. Сапарова для того, чтобы устроить на работу своего приятеля Старостенко.

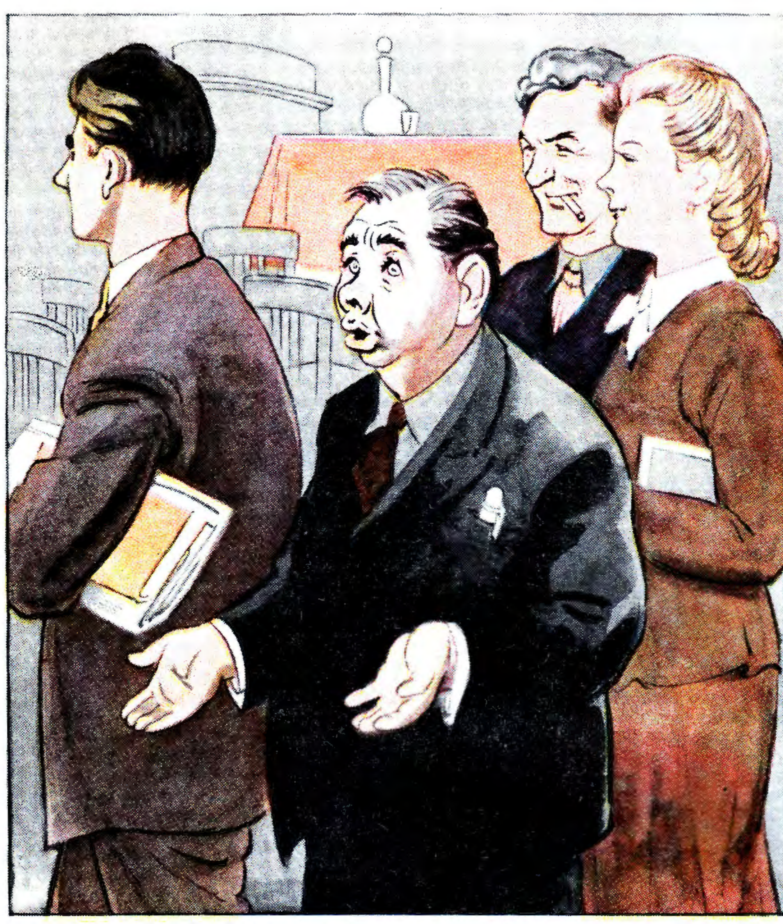
В настоящее время Дедов и Старостенко с работы сняты. Шапошникова и Сапаров восстановлены в прежних должностях.

◇ В № 28 Крокодила был помещён фельетон Н. Фомичёва «Прогоревшая звезда», в котором рассказывалось о том, как В. Тонян списал чужую работу и, выдав её за свою кандидатскую диссертацию, получил учёную степень кандидата физико-математических наук.

По сообщению Ереванского государственного университета имени В. М. Молотова, Тонян лишён степени кандидата наук и снят с работы.

ПОСЛЕ СОБРАНИЯ

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

— Странно, обо всех я говорил очень хорошо, а меня упрекают, что выступил плохо!..

НА СЛУЖБЕ—АНГЕЛ, ДОМА—ХАМ

Рис. Е. ГОРОХОВА

— Садитесь, пожалуйста! Чем могу быть полезен!
— Откуда такая вежливость! Жену родную не узнал, что ли!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Не очень аппетитно выглядит хлеб, когда в зимнюю стужу его привозят к нам на тракторе за несколько десятков километров. И вот у нас начали строить свою хлебопекарню.

— Теперь-то уж поедим свежего, душистого хлебца! — ликовали мы.

Но как ни быстро построили пекарню... свежего хлеба мы не видим. Нет в пекарне самого главного — печи марки «ХПК». А печи нет потому, что нет на неё чертежей, а чертежей нет потому, что... Впрочем, последний вопрос ты за-

дай тов. Дронину — руководителю проектно-изыскательного бюро ГИГХС. Нам он на этот вопрос не отвечает вот уже более года. Правда, однажды он прислал нам чертежи. Мы развернули их, и нас обдало жаром: оказались они для печи... но только не нашей конструкции. И теперь снова на точке замерзания этот горячий печной вопрос.

Х. ГЕРШЗОН

Товарищ Крокодил!

Передай, пожалуйста, нижайший поклон от нас, шофёров, начальникам механосборочных цехов Московского ЗИС. Это по их милости мы бесперебойно снабжаемся мелкими запасными частями к автомашинам.

Как тебе, наверное, известно, по Большой Каширской улице ежедневно на больших скоростях перегоняются новые автомашины со сборки в склад готовой продукции. Они-то и рассыпают по улице в изобилии и гайки, и шайбы, и шплинты, и болты, а иногда и гаечные ключи. Подбирай, не ленись!

Спроси также начальников цехов, когда можно ожидать поступления более крупных запасных частей. Мы очень нуждаемся в моторах, баллонах и кузовах.

А. МИХАЛКОВ,
Б. АНОХИН

Москва.

Дорогой Крокодил!

Жаль, что не приходилось тебе лично бывать в читальном зале Актюбинской областной библиотеки. Ты мог бы наблюдать там очень любопытные явления.

Прежде всего, твоё внимание привлекут сами книги. Их страницы, вопреки общепринятому мнению, не разворачиваются с сухим шелестом, ибо они всегда влажные. Затем, тебе в нос ударят крепкие ароматы жареных шашлыков и пива. И, наконец, слух твой с избытком усладится гулом нестройных голосов, распевающих популярные застольные песни, вроде «Шумел камыш» и прочие.

Мы-то, завсегдатаи библиотеки, давно привыкли к этим явлениям. И хорошо знаем их происхождение. Дело в том, что в здании библиотеки уже много лет размещаются чайная и пивная базы.

Давно бьётся областная библиотека, чтобы избавиться от своих весьма почтенных, но совершенно не подходящих соседей. Но увы! Вышеназванные ароматы и звуки по сей день прочно господствуют в книгохранилищах и читальном зале.

И. ВЫДРИН,
студент Казахского университета
г. Актюбинск.

Примечание Крокодила. Помещая письмо студента Выдрина, считаю необходимым предупредить читателей: вряд ли оно соответствует действительности. На самом деле! Ещё в 1948 году Актюбинский облисполком торжественно и официально (прошу заметить, официально!) известил меня, что особым постановлением он обязал председателя горисполкома тов. Емельянова «освободить подвал от хранения пива... Для складирования пива подыскать другое помещение». Может ли быть, чтобы столь высокое учреждение оказалось очковтирателем, а тов. Емельянов — человеком, для которого решения облисполкома — пустая бумажка?

Категорически отметаю даже самую мысль об этом и надеюсь, что в одном из ближайших номеров тов. Емельянов опровергнет возводимую на него напраслину.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Москва. Изд. № 998. Подписано к печати 2/XII 1952 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 07722. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3048 Тираж 300 000 экз.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

«Теперь, на третьем году особенно усиленной милитаризации капиталистической экономики, становятся всё более очевидными её пагубные последствия. Военно-инфляционные факторы, ведя к временному оживлению конъюнктуры, породили однобокое, военное развитие экономики капиталистических стран».

(Из доклада тов. Г. М. Маленкова на XIX съезде партии).

Однобокая экономика.

Старый КРОКОДИЛ
http://old-crocodile.livejournal.com